

УДК 811. 111. 373
DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.066

КОНЦЕПТ «ВОЛК» В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИЯХ: ЧЕРТЫ СХОДСТВА

А.И. Лызлов

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского,
г. Смоленск

Статья посвящена анализу оценочных семантических признаков, выраженных в паремиях английского и немецкого языка, образная основа которых представлена зоонимическим концептом «волк». Данный концепт занимает важное место в концептуальной системе как английского, так и немецкого языка. Он содержит как положительно, так и отрицательно-оценочные признаковые значения. Целью данной статьи является анализ сходных черт, присущих плану содержания концепта «волк» в английских и немецких паремиях.

Ключевые слова: английские и немецкие паремии, концепт, оценка.

Материалом статьи являются английские и немецкие пословицы и поговорки, которые описываются термином «паремии». В работе исследуется образный концепт «волк», представленный в паремиях, который реализует ценностные представления. Когнитивная лингвистика определяет концепт как многомерное ментальное образование, в рамках которого имеется логико-понятийная, ассоциативно-образная и эмоционально-оценочная составляющая [4: 96].

Значение паремий, как отмечает Д.О. Добровольский, предполагает интеракцию двух планов содержания: эксплицитного – реальной картины мира (буквальное, дословное значение паремической единицы) и имплицитного – плана содержания, являющего собой продукт образного переосмысления объективной картины мира (метафоризированное значение языковой единицы) [2: 91].

Целью подобного описания является аксиологически маркированное отображение для определенной картины мира релевантной ситуации «аксиогенной ситуации» [5: 45]. Оценка в языке представляет собой отношение говорящего к сообщаемому, описываемое в рамках маркеров «хорошо» и «плохо» и их различных эквивалентов, выражаемая имплицитно или эксплицитно [1: 5]. Этническая система ценностей существенно зависит от культурно-исторического контекста, от эволюции социокультурной среды, от изменения знаний об окружающем мире и духовных приоритетов этноса в процессе общественного развития [3: 196; 7: 176].

С древнейших времен волка носит негативную окраску. Культурная традиция рассматривает волка как враждебного демона, символ смерти и ночи. Данное слово восходит к форме санскрита «**urk**», что переводится также как «грабеж» и «насилие» [6: 402].

Английский и немецкий языки – близкородственные. Относительно паремических систем этих языков уместно говорить о сходстве образных систем данных языков применительно к их объективации в паремических единицах. Цель данной статьи – изучить паремии английского и немецкого языка с компонентом «волк» (англ. “*wolf*”, нем. “*Wolf*”) и определить те черты и признаки человека, которые описываются в паремиях посредством концепта «волк» путем метафорического переосмысления. В данной работе уделяется внимание сходным чертам в трактовке исследуемого концепта, представленного в английских и немецких паремиях. Данные черты в двух языках подвержены девиациям, различным способам выражения, что не является препятствием для выражения магистральных значений.

Рассмотрим ряд аксиологически маркированных ситуаций, представленных в паремиях как английского, так и немецкого языка. Особенности их употребления будут изучены на материале произведений литературы, взятых из корпусных источников.

Двуличие

Ряд паремий используют аксиологическую связку «волк» – «овца», где волк имплицитно несет негативное начало, овца – позитивное.

Восходящая к античной литературе паремическая единица *a wolf in sheep's clothing* (WDP) (букв.: «волк в овечьей шкуре») появляется в английском языке ближе к концу среднеанглийского периода. В ней порицается двуличие людей, стремящихся скрыть свои истинные цели, выдать их за цели благородные, невинные.

В немецком языке также присутствует противостояние волка и овцы в паремиях для описания двуличия. Единица *wenn der Wolf psalmodiert, gelüstet ihn der Schafe* (DS) (букв.: «когда волк поет псалмы, он совращает овец») задействует религиозную ситуацию. «Двуличный» волк предстаёт в виде псалмопевца. Загнанный и пойманный волк ведет себя как овца. Осознание собственного бессилия, появление смирения описывает высказывание *wenn der Wolf gefangen ist, stellt er sich wie ein Schaff* (DS) (букв.: «когда волка поймают, он ведет себя как овца»).

У. Черчилль использует трансформацию паремии, восходящую к мудрости древних: **a wolf in a sheep's clothing** (ODP). Образ волка в овечьей шкуре, используемый для описания притворства, заменяется на образ овцы, порождая прием тавтологии – овца в овечьей шкуре: **a sheep in a sheep's clothing** (OCDQ). Черчилль порицает людей, которые хотят казаться чем-то большим, чем они есть на самом деле.

Наиболее популярной паремической единицей в немецком художественном и публицистическом дискурсе является паремия, которая имеет дословный эквивалент в русском языке – «волк в овечьей шкуре». Таким образом, можно говорить о неприятии в немецкой картине мира такого качества как двуличие, обман, как, впрочем, и констатацию этого негативно воспринимаемого явления среди немцев.

Приведем пример объективации данной паремии в речи. Его можно встретить на страницах романа П. Зюскинда «Парфюмер»: *Der Schurke blendete mit höchster Könnerschaft, verwirrte den Geruchssinn mit perfekter Harmonie, ein **Wolf im Schafspelz** klassischer Geruchskunst war dieser Mensch, mit einem Wort: ein Scheusal mit Talent* (DWDS). Автор называет одного из героев романа талантливым щеголем, человеком талантливым, но при этом «волком в овечьей шкуре».

Приводимая ниже цитата интересна авторским переосмыслением, изменением аксиологической ситуации, когда происходит реструктурирование паремии, смещение оценочного знака, так «волк в овечьей шкуре» – злодей под маской невинности – становится «овцой в волчьей шкуре» – «невинным человеком в маске негодяя»: *unter dem Fellkleid karnevalistischer Vermummung versteckt sich der dennoch wohlerzogene Jüngling, nicht ein **Wolf im Schafspelz**, eher ein Schaf im Wolfspelz* (DWDS).

Относительность

Относительность и многовекторность человеческих отношений, является предметом рассмотрения в ряде аксиогенных ситуаций, зафиксированных в паремиях английского и немецкого языков также при помощи бинарной оппозиции «волк» – «овца».

Паремическое высказывание: *the death of the wolf is the health of the sheep* (ODP) (букв.: «смерть волка – здоровье для овцы») продолжает идею, выраженную в единице: *it is hard to have wolf full and wether whole* (ODP) (букв.: «трудно сделать так, чтобы волк был сытым, а баран – целым»). Но если в первой единице речь идет о жизни, то вторая паремия затрагивает тематику смерти, обостряет конфликт противоборствующих сторон. Смерть одного есть жизнь другого.

В немецком языке есть почти дословный вариант процитированных выше единиц: *der Wolfe Todt ist der Schaffe Heil* (DS) (букв.: «смерть волка – благо овцы»). Речь идет не о здоровье, а о благе, что не препятствует сходной трактовке ситуации. Ирония присутствует в немецкой паремии *wenn der Wolf das Schaff verheiratet!* (DS) (букв.: «когда волк на овце женится»). В ней встречаются антагонистические образы волка и овцы, классический пример хищника и жертвы. Даная единица отмечает невозможность некоего события в той же мере, в которой невозможно примирение враждующих сторон.

Паремия: **it is hard to have wolf full and wether whole** (ODP) получает переосмысление в произведении *Outspoken Essays*, написанном в

1950 году У. Инджем: *It is useless for the sheep to pass resolutions in favour of vegetarianism while the wolf remains of a different opinion.* (EPRD)

Вызывает интерес цитата из издания *Die Zeit* 1963 года: *So hat der Wolf sein Fressen, aber die Geiß bleibt ganz, wie ein slawisches Sprichwort meint* (DWDS). В ней автор калькирует русскую паремическую единицу «и волки сыты и овцы целы», указывая на ее славянское происхождение. Данная цитация указывает на тесную межкультурную коммуникацию между двумя нашими народами.

Отметим, что в русском варианте контрагентом волка является овца, в немецком же варианте – коза. Интересно, что данная единица восходит к латинским текстам, так что этимология автора хоть и лестна русскому читателю, но, к сожалению, не верна.

Солидарность

Ряд паремий английского и немецкого языка описывают положительно оцениваемую аксиогенную ситуацию, в который положительно оценивается солидарность.

Паремия: *wolves never prey upon wolves* (ODP) (букв.: «волк никогда не охотится на волка») образно описывает закон существования любого общества. Он основывается на том, что члены любого социума не имеют права причинять ущерб друг другу, этот категорический императив присущ любым общественным образованиям, которые в рассматриваемой единице описываются в образе волчьей стаи. Высказывание: *it is a hard winter when one wolf eats another* (ODP) (букв.: «сурова та зима, когда волк поедает волка») продолжает средневековую идею импликации голода при помощи концепта «волк».

В немецком языке существует ряд паремий, в которых описываются случаям солидарности: *es beißt kein Wolf den anderen* (DS) (букв.: «волк не кусает волка»). В данной единице сохраняется ситуация, но варьируется глагольная составляющая, «кусаться» в немецком, «охотиться» и «есть» – в английском.

Оригинально содержание немецкой паремии *ein Wolf beschreit den anderen nicht* (DS) (букв.: «волк волка не сглазит»). Ее глагольная составляющая описывает нанесение не физического, но ментального ущерба. Она связана с языческими представлениями о колдовстве.

Расширение компонентного состава описываемой единицы можно увидеть, проанализировав цитату: *Die Wölfe werden bei den Lämmern wohnen und die Parder bei den Böcken liegen* (DWDS). В ней речь идет о том, что волки будут жить с вместе с ягнятами, и барсы возлягут рядом с козлами. Данный прием, применяемый автором, приводит не только к усилению экспрессивного потенциала, но к ироническому, дерогативному эффекту.

Представитель того или иного общества вольно или невольно принимает его обычаи и нравы. Такова основа английской паремии: *who*

keeps the company with the wolf will learn to howl (ODP) (букв.: «тот, кто водится с волком, научится выть»). В немецкой единице *bei Wölfen und Eulen lernt man heulen* (DS) (букв.: «у волков и сов человек учится выть») добавляется еще один зоонимический образ, образ совы, издающей протяжные звуки.

Жадность

Ряд аксиогенных ситуаций, объективированных в английских и немецких поговорках, дают пейоративную оценку жадности.

В паремии: *give never the wolf the wether to keep* (ODP) (букв.: «не давай волку сторожить барана») прагматическая функция запрета связана с воззрениями на волка как на коварное, вероломное существо, могущее злоупотребить доверием. Паремия: *the wolf eats counted sheep* (ODP) (букв.: «волк поедает сосчитанных овец») является заимствованием из Вергилия, используется для негативной оценки жадности. Паремия, зафиксированная несколько позднее: *the least choice the wolf left a sheep* (ODP) (букв.: «маловероятно, что волк отпустит овцу») является более мягким вариантом предшествующей единицы. Она лишь подтверждает идею о том, что люди весьма редко отказываются от своих пагубных пристрастий, так же редко, как волк отказывается от своей добычи. Последняя из паремий, посвященных оценке жадности, в которой задействуется ситуация, где наличествуют субъект-объектные отношения рассматриваемых образов волка и овцы: *by little and little the wolf eats a sheep* (ODP) (букв.: «мало-помалу волк съест всех овец») указывает на неизменность поведенческих привычек животного,

В немецком языке также существует дословное заимствование из Вергилия *der Wolf frisst auch die gezeichneten Schafe* (DS) (букв.: «волк поедает и сосчитанных овец»). Немецкая поговорка *frisst der Wolf ein ganzes Schaf, so frisst er auch ein Ohr davon* (DS) (букв.: «съест волк всю овцу, съест он и ее ухо») сохраняет общую ситуацию описания жадного поведения, добавляя элемент, часть целого жертвы – ухо, показывая таким образом намерение получить все без остатка. Немецкая поговорка *der Wolf findet leicht eine Ursache wenn er das Schaf fressen will* (DS) (букв.: «волк легко находит причину, если хочет сожрать овцу») расширяет паремическую ситуацию, добавляя элемент желания субъекта ситуации оправдать свои негативные наклонности. Образ волка-пастуха для описания жадности и беспринципного поведения встречается как в английском, так и в немецком языке: *wo der Wolf wird der Hirt, da sind die Schaffe verirrt* (DS) (букв.: «там, где волк становится пастухом, есть заблудшие овцы»).

Агрессивность. Неизменность человеческой природы

Натура человека неизменна, и это так же верно, как и то, что волк всегда умирает в своей шкуре, что и имплицитно паремия: *the wolf must die in his own skin* (ODP) (букв.: «волк должен умереть в своей шкуре»). Более поздняя паремия *wolves lose their teeth but not their memory* (ODP) (букв.: «волки теряют свои зубы, но не свою память») также описывает неизменность сущности человек. В данном случае используется образ старого волка, он может потерять силу и зубы, но не память, память свирепого хищника. Прагматическую функцию предостережения встречаем в паремии: *the wolf may lose his teeth but never his nature* (ODP) (букв.: «волк может потерять зубы, но не свой нрав»).

Немецкая паремия использует образ волка для того, чтобы дать негативную характеристику неисправимым злодеям. Данная мысль объективирована в паремии *der Wolf ändert das Haar, und bleibt wie er war* (DS) (букв.: «волк меняет свою шерсть, но остается тем, кто он есть»). В ней описывается ситуация, сходная с английской; инвариант сохраняется, это образ волка, однако иным является вариативный элемент. Немецкий волк линяет, английский теряет свои зубы.

Для того, чтобы описать неизменность характера человека, в немецкой паремической традиции используется также высказывание: *der Wolf wird älter, aber nicht besser* (DS) (букв.: «русск.: волк становится старше, но не лучше»). В данном высказывании имеет место прямая оценка, без образного описания. Жизненный путь волка, его старение также указывается напрямую. В английских единицах упоминаются сопутствующий старению фактор: выпадение зубов.

Изменность человеческой природы, склонность совершать негативные поступки, а главное – проявлять неблагодарность, описывает цитата, взятая из немецкого издания *Zeit: Bär bleibt Bär, Wolf bleibt Wolf, und manche Menschen, auch wenn man ihnen noch so hasenpfotensanft begegnet, sind nun mal echte Wildschweine* (DWDS). Данная цитата оперирует целым комплексом образов животных, в ней при метафорическом описании неизменности агрессивной сущности человека упоминается, помимо волка, еще и медведь, а неблагодарные люди сравниваются с дикими свиньями – кабанам.

Выводы

В английской и немецкой лингвокультурах концепт «волк» является символом дурных качеств человека. В них используется образ волка для того, чтобы дать негативную характеристику аксиогенным ситуациям, в которых порицаются такие качества человека как жадность, агрессивность, двуличие, относительность. Образ волка в английской и немецкой паремиологии во многом схож, схожи и ситуации, объективированные в связных сочетаниях сопоставляемых германских языков, в которых опери-

руют паремические образы. Анализ языков на паремическом уровне в рамках зоонимического слоя на примере образа волка является подтверждением идеи о длительных контактах двух родственных языков.

Паремии, появившиеся в исследуемых германских языках несколько столетий тому назад, активно используются в речи и в наши дни, свидетельством чего выступают цитирования художественных и публицистических текстов, зафиксированных в текстовых корпусах английского и немецкого языков.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 3-е, стер. М.: URSS, 2005. 259 с.
2. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы Языкознания. 1996. №1 С. 90 – 96.
3. Викулова, Л.Г., Серебренникова, Е.Ф., Кулагина, О.А. Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиметрия ценностных смыслов: Сб. науч. трудов. Отв. ред.: Викулова Л.Г. М.: Тезаурус, 2011. 352 с. С. 196–230.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Карасик В.И. Языковая пластика общения. М.: Гнозис, 2021. 536 с.
6. Керлот Х. Э. Словарь символов; отв. ред. С. В. Пролив. М.: REFL–book, 1994. 601 (7) с.
7. Федуленкова Т.Н. Тенденции развития пословицы (на материале английского языка) // Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: моног. Владимир: ВлГУ, 2017. 229 (1) с. С. 176–195.

Словари

8. Die Deutschen Sprichwörter. Gesammelt von Karl Simrock. Stuttgart, Recalm GmbH & Co. KG, 2011. 631 S. (В тексте – DS).
9. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. – URL <https://www.dwds.de> (accessed at: 17.03.22) (В тексте – DWDS).
10. Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. – URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (accessed at: 17.03.22) (В тексте – COCA).
11. Oxford concise dictionary of quotations (ed. Susan Ratcliffe), 6th edition Oxford: Oxford University press, 2011. 584 p. (В тексте – OCDQ).
12. The Oxford dictionary of proverbs, ed. by Jennifer Speakes. 5th edition. NY, Oxford University press, 2008. 388 p. (В тексте – ODP).

Об авторе:

ЛЫЗЛОВ Алексей Игоревич – доктор филологических наук, доцент, старший преподаватель 16 кафедры иностранных языков, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

CONCEPT “WOLF” IN ENGLISH AND GERMAN PROVERBIAL UNITS: FEATURES OF SIMILARITY

A.I. Lyzlov

Military Academy of Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation
named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk

The article is devoted to the analysis of the evaluative semantic features expressed in proverbial units of the English and German languages the figurative base of which is represented by the zoonymic concept “wolf”. The described concept takes an important place in the conceptual system of both the English and German languages. The image contains both positive and negative evaluative features. The purpose of the article is the analysis of the similar features represented in the plane of content of the concept ‘wolf’ in English and German proverbs.

Keywords: *English and German proverbs, concept, evaluation, feature.*

About author:

LYZLOV Aleksej Igorevich – Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Lecture of Modern Languages Department, Smolensk Military Academy (214031, 48 Popov Str., Smolensk); e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

© ЛЫЗЛОВ А.И., 2022